

Анри Аветисян

Тайна кругосветного путешествия

Анри Аветисян

Тайна кругосветного путешествия

«Автор»

2026

Аветисян А. А.

Тайна кругосветного путешествия / А. А. Аветисян — «Автор»,
2026

Тайна кругосветного путешествия» Тео и Мия приезжают на летние каникулы к своему эксцентричному дяде Ричарду в маленький портовый город Грейстоун. Вместе с пятнадцатилетним поваром Лионом и шестнадцатилетней картографом Сарой они находят старую карту Александра Блэквуда — знаменитого путешественника, который исчез сто лет назад. Карта ведёт к пяти ключам, спрятанным в пяти странах. Тот, кто соберёт все ключи, откроет Главный Секрет Блэквуда. Но есть проблема: бывший напарник дяди Ричарда, хитрый и безжалостный Виктор Грей, заключает пари. Он тоже будет искать ключи. Если Грей выиграет — дядя Ричард отдаст ему все свои исследования. Если выиграет команда — Грей вернёт украденные артефакты и публично извинится. У них ровно 80 дней. На поездах, пароходах и дилижансах — вокруг света. Гонка начинается.

© Аветисян А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Тайна кругосветного путешествия

Глава

Глава 1. Грейстоун

Тео проснулся от того, что его голова стукнулась о стекло.

За окном автобуса мелькали поля — бесконечные, зелёные, разделённые живыми изгородями. В Англии всё было зелёным. Даже небо казалось зелёным из-за бесконечных лугов.

— Три часа, — сказала Мия, сидевшая рядом. Она не спала. Она читала путеводитель по графству Корнуолл, который купила на вокзале. — Три часа, а мы всё ещё не приехали.

— Ты уже говорила, — ответил Тео, потирая шею.

— А ты уже не считаешь столбы?

— Перестал. После двухсотого они надоели.

Автобус был старым, пахло бензином и мятными леденцами. Кроме них, в салоне сидела только пожилая женщина с клеткой, в которой кто-то возился. Тео подозревал, что это хомяк, но не был уверен. Мия подозревала, что это механический хомяк, потому что пожилая женщина периодически заводила его ключиком.

— Грейстоун, — объявил водитель. — Конечная.

Они вышли. Город встречал их серым камнем, запахом соли и криками чаек. Дома лепились друг к другу, как книги на полке — узкие, высокие, с черепичными крышами и маленькими окнами, в которых отражалось море. Улицы были мощёными, кое-где из трещин пробивалась трава, а на столбах висели старые фонари, которые, наверное, помнили ещё паровые двигатели.

— Не город, а открытка, — сказала Мия.

— Открытка с привидениями, — поправил Тео, показывая на заброшенное здание с вывеской «Механическая пекарня Блэквуда — закрыта с 1891 года».

— Твой дядя живёт в замке? — спросила Мия, показывая на холм.

Тео посмотрел. На холме возвышалось поместье — не замок, но что-то близкое. Каменное, мрачноватое, с башенкой и флюгером в виде рыбы.

— Он сказал, что его дом старый, — ответил Тео. — Но не говорил, что на него страшно смотреть.

— Не страшно, — сказала Мия. — Таинственно.

Они пошли вверх по улице. Город был почти пуст. Пара машин, закрытый магазин сувениров, паб с вывеской «Утопленник». Старик в кепке сидел на скамейке и кормил голубей.

— Вы не местные? — спросил он, не глядя на них.

— Мы к дяде Ричарду, — ответил Тео.

Старик перестал кидать крошки.

— Ричард, — повторил он. — А. Ну, удачи.

Он поднялся и ушёл — медленно, тяжело, как будто ноги болели.

— Что это значит? — спросила Мия.

— Понятия не имею, — ответил Тео.

Ворота поместья скрипнули. Двор зарос травой, крыльцо было каменным и выщербленным временем. На крыльце сидела девушка с книгой. Ей было около шестнадцати — тёмные кудри, завязанные в хвост, внимательный взгляд.

— Тео и Мия? — спросила она. — Я Сара. Дядя Ричард ждёт. Он на кухне.

— А... — начал Тео.

— Лион тоже там, — добавила Сара. — Он готовит. Если вы голодны — вам повезло. Если не голодны — всё равно вам повезёт. Лион готовит лучше, чем любой ресторан в Лондоне.

Они вошли. Внутри пахло яблочным пирогом, старой бумагой и чем-то металлическим — как в мастерской.

— Кто такой Лион? — спросила Мия, пока они шли по длинному коридору, увешанному картами.

— Помощник дяди Ричарда, — ответила Сара. — Ему пятнадцать, он умеет готовить, чинить механизмы и молчать, когда нужно. Это редкий талант.

Кухня оказалась огромной, с плитой, которая могла бы накормить армию. У плиты стоял парень — светлые волосы, веснушки, руки в муке. Он переворачивал блины с такой лёгкостью, будто жонглировал.

— Привет, — сказал он, не оборачиваясь. — Садитесь. Блины будут через две минуты. Мия, тебе со сгущёнкой.

Мия вытаращила глаза:

— Откуда ты знаешь, что я люблю сгущёнку?

— У тебя на рюкзаке значок, — ответил Лион, наконец оборачиваясь. — Сгущёнка, мармеладные мишки. И ещё один — с бумерангом. Ты, наверное, неплохо бросаешь.

— Неплохо, — призналась Мия.

— А ты, Тео, любишь карты, — добавил Лион. — У тебя на рюкзаке компас.

Тео посмотрел на свой рюкзак. Компас висел на молнии.

— Наблюдательный, — сказал он.

— В Грейстоуне без наблюдательности никак, — ответил Лион.

В дверях появился дядя Ричард. Он был в старом свитере, с бородой, в которой запутались крошки, и сияющими глазами.

— Дети! — воскликнул он, обнимая их по очереди. — Вы приехали! Сара, Лион, вы уже познакомились?

— Почти, — сказала Сара.

— Отлично, отлично, — дядя Ричард потирал руки. — Садитесь за стол. Блины стынут. А потом я покажу вам кое-что.

— Что? — спросила Мия.

— Секрет, — сказал дядя Ричард и подмигнул.

Глава 2. Поместье «Ветреный Утёс»

Блины были лучшими в жизни Мии. И в жизни Тео. И, по правде говоря, в жизни Сары и дяди Ричарда тоже. Лион улыбнулся и молча поставил на стол ещё одну тарелку.

— Ты научился у кого-то? — спросила Мия с набитым ртом.

— У старой книги Блэквуда, — ответил Лион. — В дневниках есть раздел «Путевая кухня». Оказывается, Блэквуд готовил лучше, чем изобретал.

После завтрака дядя Ричард провёл их через весь дом. Поместье называлось «Ветреный Утёс», и оно было именно таким — старым, каменным, с башенками, которые свистели на ветру. Коридоры были длинными, полы скрипели, а на стенах висели картины с кораблями и картами.

— Сколько здесь комнат? — спросил Тео, когда они прошли мимо пятой закрытой двери.

— Никто не считал, — ответил дядя Ричард. — Лет пятнадцать назад я насчитал двадцать семь, но, возможно, пропустил несколько. Есть комнаты, которые открываются только в определённые дни. А есть такие, которые лучше не открывать вообще.

— Почему? — спросила Мия.

— Потому что оттуда пахнет механическим маслом и неизвестностью, — загадочно сказал дядя Ричард. — А неизвестность, знаешь ли, иногда бывает слишком интересной.

Они прошли мимо лестницы, которая вела вниз, в темноту. Сара заметила взгляд Тео и сказала:

— Там подвал. Дядя Ричард хранит там старые механизмы Блэквуда. Некоторые до сих пор работают.

— Некоторые до сих пор пытаются сбежать, — добавил Лион. — На прошлой неделе механическая мышь пробралась на кухню и съела полбуханки хлеба.

— Ты её поймал? — спросила Мия.

— Она сама пришла. У неё кончился завод.

Дядя Ричард остановился перед массивной дубовой дверью. На ней была табличка: «Комната Александра Блэквуда. Вход только с разрешения хозяина».

— Это самое важное место в доме, — сказал он. — Здесь хранятся все его вещи. Чертежи, инструменты, дневники. И кое-что ещё.

— Что? — спросил Тео.

— Увидите.

Он открыл дверь, и они вошли.

Комната была похожа на музей и на мастерскую одновременно. На столах лежали инструменты, каких Тео никогда не видел — шестерёнки странной формы, пинцеты с длинными ножками, маленькие молоточки с резиновыми набалдашниками. На стенах висели чертежи — паровые экипажи, подводные лодки, летающие велосипеды. Один чертёж изображал механического слона. Другой — металлическую птицу с раскрытыми крыльями.

— Он всё это построил? — спросила Мия.

— Большую часть, — кивнул дядя Ричард. — Некоторые механизмы сохранились до наших дней. Механический попугай в углу, например, работает до сих пор.

Попугай сидел на деревянной жёрдочке. Он был сделан из латуни и меди, с глазами из зелёного стекла. Когда Мия подошла ближе, он наклонил голову и сказал металлическим голосом:

— Добро пожаловать. Пожалуйста, не кормите.

Мия отпрыгнула.

— Он говорит только это, — сказал Лион. — Блэквуд записал эту фразу больше ста лет назад.

Но самым странным был не попугай. Посреди комнаты, на старом дубовом столе, стоял телевизор. Плоский, чёрно-белый, с антенной, которая торчала вверх, как усик насекомого. Такие телевизоры перестали выпускать лет пятьдесят назад.

— Зачем здесь телевизор? — спросил Тео.

— Блэквуд оставил инструкцию, — ответил дядя Ричард. — Она была в запечатанном конверте, который я нашёл только в прошлом году. Там было написано: «Подключите к генератору. Один раз. В день, когда придёт время».

— И ты подключил? — спросила Сара.

— Сегодня утром, перед вашим приездом.

Дядя Ричард подошёл к телевизору и нажал кнопку на боку. Экран засветился серым светом, зашипел, и через несколько секунд на нём появилось изображение.

Старик в шляпе, с часами на цепочке, сидел в кресле и смотрел прямо на них. Он улыбнулся и заговорил — голос был хриловатым, но чётким, как будто запись сделали вчера.

«Если вы это видите — значит, время пришло. Я Александр Блэквуд. Сто лет назад я обогнул Землю за восемьдесят дней. В пяти странах я оставил пять ключей. Тот, кто соберёт их, откроет мой Главный Секрет. Первая подсказка — в старом почтовом ящике у дверей этой комнаты. Не теряйте времени. Оно не ждёт».

Изображение погасло.

— Что это было? — прошептала Мия.

— Запись, — ответил дядя Ричард. — Он сделал её за год до своего исчезновения. Я нашёл упоминания в дневниках. Он знал, что рано или поздно кто-то придёт.

— И ты собрался идти? — спросил Тео.

— Мы, — поправил дядя Ричард. — Все вместе. Сара, Лион, ты, Мия. Я не смогу без вас.

— А куда идти? — спросил Лион.

Дядя Ричард подошёл к почтовому ящику, который висел на стене у двери. Старый, ржавый, с треснувшим замком. Он открыл его. Внутри лежала карта.

— Нью-Йорк, — прочитал он. — Первый ключ в Нью-Йорке.

— А как мы туда доберёмся? — спросил Тео.

— На пароходе, — сказал дядя Ричард. — «Серый Альбатрос» отплывает из Ливерпуля послезавтра.

— А Грей? — спросила Сара.

Дядя Ричард посмотрел на дверь.

— Грей узнает об этом рано или поздно. У него есть свои источники.

— Кто такой Грей? — спросила Мия.

— Бывший напарник дяди Ричарда, — ответил Лион. — Очень богатый. Очень хитрый. Очень неприятный.

— Он украл часть артефактов Блэквуда много лет назад, — добавил дядя Ричард. — С тех пор мы не разговаривали. Но если он узнает про ключи...

— Он захочет их получить, — закончила Сара.

— Именно.

За окном стемнело. Чайки замолкли, и только ветер гудел в башенках. Тео посмотрел на карту, которую дядя Ричард держал в руках.

— Восемьдесят дней, — сказал он. — Обогнуть Землю. Найти пять ключей. И обогнать Грея.

— Звучит как приключение, — сказала Мия.

— Потому что это приключение, — ответил дядя Ричард. — И оно начинается прямо сейчас.

Осталось 80 дней.

Глава 3. Ночной разговор и планы на завтра

Ночью Тео не мог уснуть. Он лежал на кровати в своей комнате — маленькой, с окном, выходящим на море — и смотрел в потолок. В голове крутились обрывки мыслей: телевизор, голос Блэквуда, карта, восемьдесят дней.

— Ты спишь? — раздалось с соседней кровати.

Это была Мия. Её комната была рядом, но стены в поместье были тонкими.

— Нет, — ответил Тео. — А ты?

— Не знаю. Вроде сплю, но разговариваю. Это считается?

Тео усмехнулся.

— Ты боишься? — спросила Мия.

— Чего?

— Путешествия. Грея. Того, что не успеем.

Тео помолчал.

— Больше всего я боюсь, что мы не найдём ключи, — сказал он наконец. — Или что Грей найдёт их первым.

— Дядя Ричард говорил, что Грей играет нечестно.

— Это и страшно. С честным врагом можно бороться. А с тем, кто не играет по правилам — сложнее.

— Но у нас есть Лион и Сара, — сказала Мия. — Лион сильный. Сара умная. А у меня бумеранг.

— Бумеранг?

— Я взяла его с собой. На всякий случай.

Тео улыбнулся в темноте.

— Ты всегда берёшь бумеранг на всякий случай?

— Нет. Только когда собираюсь в кругосветное путешествие.

— А ты уже собралась?

— Я собралась сегодня, когда дядя Ричард достал карту.

Мия замолчала. Тео подумал, что она уснула, но через минуту она снова заговорила:

— Как думаешь, что в сундуке Блэквуда?

— Понятия не имею.

— Может, там сокровища. Золото, бриллианты.

— Скучно.

— А что не скучно?

— Не знаю, — сказал Тео. — Может, чертежи. Или дневники. Или машина, которую никто никогда не видел.

— Или письмо, — сказала Мия. — Просто письмо. С объяснением, куда он исчез.

— Ты думаешь, он исчез не случайно?

— А ты думаешь, что человек, который построил механического попугая и оставил телевизор с записью, исчезает случайно?

Тео задумался.

— Ложись спать, — сказала Мия. — Завтра трудный день.

— Откуда ты знаешь?

— Все дни теперь будут трудными. Мы же путешественники.

Тео снова улыбнулся. Потом закрыл глаза и уснул.

Глава 4. Грей

Утром их разбудил запах оладьей. Лион уже был на кухне и что-то напевал себе под нос. На столе стояли тарелки, кружки с чаем и вазочка с мармеладными мишками — специально для Мии.

— Ты волшебник, — сказала Мия, садясь за стол.

— Я повар, — поправил Лион. — Это почти одно и то же.

Дядя Ричард вошёл в кухню с газетой в руках. Он был бледнее обычного.

— Плохие новости, — сказал он. — Грей знает.

— Откуда? — спросила Сара.

— В местной газете сегодня утром вышла заметка. «Знаменитый путешественник Виктор Грей готовится повторить маршрут Блэквуда». Он дал интервью.

— Он не путешественник, — возмутился Лион. — Он коллекционер. И вор.

— Это не важно, — сказал дядя Ричард. — Важно то, что он будет искать ключи. И он знает, где первый.

— Откуда он может знать? — спросил Тео.

— У него есть свои карты. Часть чертежей Блэквуда он украл двадцать лет назад.

— И ты не пытался их вернуть? — спросила Мия.

— Пытался. Он спрятал их в банковской ячейке в Швейцарии. Доступа у меня нет.

— А у него есть?

— У него есть всё, — горько сказал дядя Ричард.

За завтраком они обсуждали план. Дядя Ричард разложил на столе карту маршрута: Ливерпуль — Нью-Йорк — Лос-Анджелес — Токио — Буэнос-Айрес — Лиссабон — Марсель — Грейстоун.

— Это около тридцати тысяч миль, — сказал дядя Ричард. — Пароходы, поезда, дилижансы. Никаких самолётов — Блэквуд не признавал авиацию.

— Почему? — спросил Тео.

— Потому что он говорил: «Землю нужно чувствовать под ногами. Или под днищем».

— А как же скорость? — спросил Лион.

— Скорость — не главное. Главное — не сбиться с пути.

Они решили, что поедут в Ливерпуль завтра утром. Билеты на пароход до Нью-Йорка дядя Ричард уже купил — четыре места в каюте второго класса.

— А Грей? — спросила Сара.

— Грей купил билеты первого класса, — ответил дядя Ричард. — Я проверял.

— Он будет на том же пароходе?

— Будет. Но в другой части корабля. Мы можем не пересекаться.

— Можем, — сказал Лион. — Но, скорее всего, пересечёмся.

После завтрака дядя Ричард ушёл в свою комнату — проверять багаж. Сара ушла в библиотеку — искать дополнительные карты. Лион мыл посуду и тихо ругался с механической чайкой, которая пыталась украсть крошки со стола.

Тео и Мия остались на кухне одни.

— Он пугает меня, — сказала Мия.

— Кто? Грей?

— Нет. Дядя Ричард. Он так спокойно говорит о том, что Грей будет нас преследовать. Как будто это прогулка.

— Может, он боится, но не показывает, — предположил Тео.

— А ты боишься?

— Немного.

— Я тоже, — призналась Мия. — Но это хороший страх. Знаешь, такой, когда боишься, но всё равно интересно.

— Это называется волнение, — сказал входящий Лион. — Без него нет приключений.

— Ты философ, — сказала Мия.

— Я повар, — ответил Лион. — Но иногда я тоже думаю.

Осталось 79 дней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.